

*

Очнувшись, я почувствовал сильную и продолжительную боль.

Когда я попытался открыть глаза, возникло ощущение, будто я снимаю струп.

Было так ярко. Пронзительный свет резал мне глаза.

Мне показалось, что передо мной мелькнула тень. Что это было?

Я до меня не сразу дошло, что тенью было перевернутое вверх ногами лицо молодой девушки.

"С возвращением, Наруми."

Юная девушка улыбалась, а её чёрные волосы скользили с её плечей на мою шею.

Я попытался сесть, но почувствовал усиливающуюся боль в спине. Я нахмурился.

Я спал на кровати в комнате Алисы, окружённый чёрными машинами на стене, звуком вращающегося кулера и холодным искусственным воздухом.

Очевидно, что было очень холодно, однако, моё тело никак не реагировало.

Я взглянул на свои ладони, чувствуя, что тело будто бы не моё. Я видел свою кожу и морщины на ней тысячи раз, но если бы ты просто поднял тонкий слой кожи, то почувствовал бы, что он заполнен неизвестной жидкостью. Именно это я испытывал в данный момент.

Тогда, куда же подевалось моё тело?

'Моя душа— куда она пропала?

Я вспомнил тот миг, когда увидел Ангела, тот миг, когда он слился с потрясающе сияющим миром. Тем не менее, всё это исчезло.

Нет.

Ничего не исчезло.

"Как ты себя чувствуешь..... Что за тупой вопрос!"

Прошептала Алиса у меня за спиной.

Спрашиваешь меня, как я себя чувствую? А разве есть смысл спрашивать?

Ужасно.

Моя голова не болела, и я не чувствовал тошноты, исчезла даже боль в зубах, да и холода я не чувствовал. Но, но—

Я понял.

Мне даже нет необходимости думать об этом. Что в тот момент сказал мне Тоси? Я думаю, что мы продолжаем жить, чтобы стимулировать наши нервы. Но почему Тоси, человек, стимулом

которого были сами ангелы, и я чувствовали себя так ужасно? Всё довольно просто, ведь ответ Тоси-это не ответ. Возбуждение наших нервов ради чувства комфорта лишь часть нашей жизни, удовольствие-наша цель, а не простая уловка, это и есть одна из ошибок в его формуле. Тот, кем я являюсь сейчас— тот, кого направлял ангел и кто увидел эту формулу. Переменная в виде красных таблеток доставляет удовольствие, это простой расчёт, каждый знает ответ на него, каждый знает.

Ответ равен нулю.

В жизни нет абсолютно никакого смысла.

Даже дыхание и сердцебиение могли заставить людей почувствовать боль, я крепко вцепился в одеяло, мои плечи дрожали, пытаюсь сдерживать боль. Нет, зачем я это сдерживаю? Всё будет хорошо, если я просто замру, перестану дышать, остановлю поток крови, перестану думать обо всём. Если утверждение о том, что люди продолжают жить потому, что не хотят умирать, верно, то верным будет и обратное.

Если бы я мог просто остановиться.

"— Выходит, что твоя просьба уже выполнена, верно?"

Это был голос Алисы. Я повернул свою голову.

Наконец до меня дошло, что Алиса была не в пижаме, а в чёрном платье. Тьма, которой не хватало блеска, окутывала всё её тело, даже перчатки были чёрными. На ней была шляпка, и тонкая вуаль закрывающая всё её лицо.

Это была траурная одежда.

"..... Просьба?"

"Ты же обращался ко мне с просьбой, правильно? Всё потому, что ты хотел знать истинную причину самоубийства Аяки. Теперь ты всё знаешь, так что просьба выполнена, ведь так?"

"Чт....."

Глядя через плечо Алисы, я увидел в выключенном мониторе компьютера отражение своего лица— приподнятое и скрюченное. На нём не было даже намёка на гнев. Оно выглядело так, словно принадлежало мертвецу, а под глазами виднелись красновато-чёрные отметины, словно их нарисовали углём.

"..... ах, ААХХХ!"

Я помню это лицо, я его помню. В тот морозный рассвет, когда кровь окрасила сад, я увидел такие же отметины на лице Аяки, которая смотрела в небо чёрными глазами.

Причина самоубийства Аяки.

Я всё понял.

Алиса уже говорила, что нет никаких загадок относительно самоубийства Аяки, поэтому мне незачем задумываться над тем, почему она пожелала умереть. Как сказала Алиса, мне вообще нет нужды думать. Мысли и пустота в моём сердце-это и есть ответ.

Потому что Аяка тоже это знала.

Жизнь бессмысленна.

"Говоря научным языком....."

Сказала Алиса. Расплывчатое лицо юной девушки постепенно прояснилось.

"Появление таких отметин свидетельствует о наличии аллергии на содержимое Ангельского Дара. Есть процент людей, который не подходит для приёма данного наркотика. А ты и Аяка в их числе, всё просто. Последствия аллергии вызывают сильное чувство пустоты после исчезновения галлюцинаций, понимаешь? То, что ты сейчас чувствуешь-это всего лишь ужасная галлюцинация, вызванная наркотиком, это, возможно, факты, но не правда."

Так..... Так и что?

Алиса отвела от меня взгляд, словно ей было больно.

"Есть и иной способ сказать, что это не правда..... но факты. Я знаю, что это объяснение совершенно бессмысленно. Отчаяние и счастье, которые ты испытал, всё это было лишь химическими реакциями, которые высвобождаются твоей нервной системой из-за наркотика."

Если так..... то ничего не имеет смысла. Потому что все наши эмоции, будь то гнев, печаль, счастье или пустота-всё это лишь химические реакции.

Итак, всё это правдивые факты.

"Наркотик усиливает все твои эмоции, независимо от того, насколько ничтожно твоё сожаление или даже чувство вины из-за греха посадки цветов. И наркотику безразлично, хочешь ты того или нет. Перед лицом фактов истина может только тихо молчать. Так....."

Тёмные глаза пристально смотрели на меня.

"Я не скажу ничего, чтобы остановить тебя."

Я смотрел на маленькие бледно-розовые губы.

"Если ты планируешь обратиться в это, то я не смогу тебя остановить. Однако....."

Сложенной бумажкой, которую Алиса держала в руках, было завещание, она заставила меня написать его в тот день, когда я принял Ангельский Дар. В тот момент я совершенно не понимал, зачем Алиса попросила написать его, а потому содержание было нацарапано на скорую руку.

Я уже не тот человек, который тогда писал завещание.

"Однако я обязательно расскажу людям о тебе. Расскажу, что ты действительно существуешь,

расскажу о твоей храбрости и о том, как ты завершил то, что должен был сделать."

То, что я должен сделать.

То, что я должен сделать?

За моей спиной раздался звук открывающейся двери.

"Эй! Алиса! Зачем ты рассказала Йондайме!"

Это был разъярённый голос Тетсу-сэмпая. Я обернулся и встретился с ним взглядом, и сэмпай, собиравшийся войти в комнату, был ошеломлён, всё его тело напряглось.

"Наруми, так ты очнулся. Ты в порядке?"

Я слабо кивнул.

"Хиро подогнал свою машину? Мы не можем заставлять Йондайме так долго ждать, он начнёт беспокоиться. Выдвигаемся!"

"Алиса, ты тоже поедешь?"

"Неужели ты это не понял, увидев мою одежду? Йондайме не остановится без моего вмешательства."

"Ах..... Оу! А причём здесь Йондайме? Люди из Хирасака-гуми уже окружили их убежище и, вероятно, в скором времени перебьют всех внутри."

А, были ли найдены Тоси и остальные?

Точно, я же принял Ангельский Дар, потому и забыл. Теперь, когда я думаю об этом, мне кажется, что уже пролетела целая жизнь.

Завершил то, что должен был сделать.

Но что?

Алиса подползла ко мне и спустилась с кровати.

"Между Йондайме и мной заключён деловой контракт. Как детектив, я отвечаю за предоставление любой информации об Ангельском Даре. Кроме того, на их стороне как минимум семь-восемь человек, верно? Так или иначе, нам бы пригодилась сила Хирасака-гуми.

"Но....."

"Вот почему я поставила условие, согласно которому они ничего не могут предпринять в моё отсутствие. Уверяю тебя, у меня есть план, и не позволю им ничего сделать с Тоси."

Недовольный, Тетсу-сэмпай погрузился в молчание и вышел из комнаты.

Алиса обернулась.

Половина моего лица была зарыта в подушку, но я всё равно чувствовал её взгляд сквозь чёрную вуаль.

"Всё это благодаря тебе. Для меня всё, что происходит после этого-это просто подарки для нашего удовлетворения, но для тебя ..... Наверно, нет никакой разницы, верно?"

Никакой разницы.

"..... Я уйду. Ты можешь просто продолжить спать здесь, если хочешь, или если есть желание можешь выпрыгнуть из окна, пожалуйста, пройди дальше направо, перемести стойку, а затем ты сможешь открыть окно и воспользоваться им. Но это только третий этаж, так что не могу гарантировать успешность твоей попытки."

"..... Ты уходишь?"

"Я ведь только что сказала, разве нет? Я хочу знать, почему Аяка решила прыгнуть с школьной крыши. Тоси и Хакаמידзака наверняка что-то знают. Поэтому и только поэтому, я довожу всё до такой степени, даже если это бессмысленно, даже после того, как я знаю всё об этом."

"..... Ты бросишь меня здесь?"

Я медленно поднялся, мой голос был похож на жужжание комара. Алиса слегка наклонила голову в мою сторону.

"Ты хочешь пойти со мной? Зачем? Тебе и правда нет нужды идти бок о бок с моим самоудовлетворением."

Я покачал головой. Я действительно не хочу следовать за ней, и на самом деле не хочу куда-либо идти или что-нибудь делать. Но.....

"В таком случае—"

"..... Иди сама!"

Алиса широко открыла глаза.

"Что ты делаешь?"

"Я говорю тебе не бросать меня и идти самой!"

Из моего горла вырвался хриплый крик.

"Ты всегда выглядишь так, будто всё знаешь, торжествующе говоришь все эти хитрые вещи, но разве ты сумела бы понять столь простую вещь, если бы я ней не сказал?"

Я не знал, откуда во мне столько злости, и продолжал выплёскивать свои эмоции, которые были словно куски раскалённого железа, на размытую тень передо мной.

"Просто командуй мной, как обычно! Разве ты не видишь, что я не смогу восстановиться самостоятельно? Я чувствую себя опустошённым внутри и не могу никуда пойти! Просто отдай мне любой приказ! Если нет, я- я- я....."

Я крепко вцепился в край кровати и отчаянно кашлял, будто выдавливал весь воздух из своего тела, мне казалось, что ломаются все мои кости. Но в любом случае, моё тело уже бесполезно. Эти руки, эти ноги теперь бесполезны и больше никому не помогут. Поэтому, несмотря ни на что, даже если они сгниют, просто притворись, будто их не существовало с самого начала. Даже если эти люди позабыли обо мне—

Холодная рука легла на мою шею.

По моему телу пробежал спазм, словно холодная рука поглощала тепло, подавляя мои дрожащие лёгкие, плечи и сердце.

"— И правда, твоя просьба уже выполнена..... Однако я так и не получила свою оплату."

Я испытал боль, которая ощущалась так, будто с меня сдирали кожу, и поднял голову. Первое, что я увидел, была улыбка Алисы, обрамлённая её чёрными волосами, которые струились, как река.

"Тогда работай до упаду, ведь ты мой ассистент! Твои руки, твои ноги, твои глаза, твои уши, твоё горло, твои ногти, твои зубы, твой язык и даже твоя последняя капля крови....."

Маленькая королева легонько ткнула меня в лоб указательным пальцем.

"— отныне всё это принадлежит мне."

*

Глядя на небо с заднего сиденья машины, я видел, как садится багровое солнце.

Хиро сел на водительское сиденье и сказал: "Ты проспал около пятнадцати часов." Тетсу-сэмпай сел спереди, а Алиса расположилась между Майором и мной на заднем, крепко обняв своего плюшевого медвежонка, который был немного меньше Мокко, его звали Лирил. Синяя иномарка выехала задом на дорогу вдоль реки и понеслась вместе с эксцентричной группой из пяти человек и медведя, только полупрозрачная белая луна преследовала нас.

"Я связался с семьёй Наруми. Они совсем не волновались. Кстати, не забудь после этого познакомить меня со своей сестрой."

Практически одновременно Тетсу-сэмпай дёрнул Хиро за волосы, а Майор пнул водительское сиденье. Однако я не смеялся. После слов Хиро, я начал смутно припоминать, что у меня есть семья. Казалось, что в последний раз я был дома года три назад.

За время нашего путешествия Алиса не произнесла ни единого слова. Она обнимала своего плюшевого медведя, пока даже её ногти не стали мертвенно-белыми. У Алисы даже проступил холодный пот.

Ну, как никак, она хикикомори. Зачем ей куда-то идти? Очевидно, что она могла просто отдать это на попечение Йондайме и Тетсу-сэмпая, и дело с концом.

Глядя на луну, я думал о том, что эта проблема скоро будет решена.

Встреча с Аякой— когда это случилось в первый раз? Это было в ноябре. А сейчас уже конец января, так что мы знакомы уже около трёх месяцев. Если бы для описания были использованы старомодные термины, я бы сказал, что это было похоже на долгий сон.

Прежде чем я закрыл глаза, во всем чувствовалась пустота, но усилится ли она после пробуждения?

Скоро всё закончится.

Машина с силой качнулась и остановилась.

На торговой улице практически не было заведений— были лишь магазин лапши, фотوماгазин, магазин велосипедов и зоомагазин. На часах было только пять вечера, но они уже были закрыты. Это место было всего в пяти минутах езды от станции, но тут было так пустынно, сложно представить, что всё это один район.

На стоянке, которая была настолько большой, что не вписывалась в пустынную улицу, собрались молодые люди, одетые в чёрные футболки с изображением бабочки-ласточкин хвост. Хиро припарковал машину на краю стоянки.

"Старшая сестра, спасибо за твой тяжкий труд!"

"Спасибо за твою тяжёлую работу."

Десятки злобных на вид молодых якудза поклонились юной девушке, вышедшей из машины с плюшевым медведем в руках, а заходящее солнце окрасило всё в оранжевый цвет. В этот момент я увидел сверхъестественную сцену, которая не была бы странной, даже если мир встретил бы свой конец.

"Братан, спасибо и тебе за твой тяжкий труд."

"Я слышал, что братан рисковал своей жизнью, чтобы отыскать это место."

"Как и ожидалось от братана."

Рокки и Пол окружили меня. Я отвёл взгляд и покачал головой. Я ничего не сделал и ничего не могу.

Волк в малиновой куртке раздвинул членов Хирасака-гуми и подошёл ближе к нам.

"А это нормально, что ты вышла....."

Йондайме посмотрел на Алису опустив голову и сказал с обеспокоенным выражением лица.

"Конечно же, нет, разве не заметно?"

Используя плюшевого мишку, чтобы прикрыть половину своего лица, Алиса всё ещё была полна решимости сказать эти раздражающие слова, хотя её руки слегка дрожали.

"Почему ты нарочно выходишь? То же самое и с последним инцидентом, ты всегда выходишь, когда всё подходит к концу."

"Это потому, что я НЕЕТ детектив. Как бы высокомерно я не облакачивалась на кресло, излагая тебе свои предположения, в конечном итоге мне всё равно придётся залить руки кровью. Если я этого не сделаю, то только навечно войду в контакт с миром мёртвых."

Сказала Алиса с болью в голосе, её губы стали фиолетовыми. Я не понимал, о чём она говорит. Йондайме приложил руку к своему лбу и покачал головой.

"Мы окружили их, но ни один человек не вышел. К тому же там тихо уже как час, это заставляет людей чувствовать себя неловко."

Йондайме подбородком указал в сторону четырёхэтажного здания рядом с парковкой.

"Ты не заходил туда?"

"Разве это не ты сказала, что мне нельзя входить? Мы подтвердили, что там как минимум шесть человек. Эй! Так что мы можем начать атаку прямо сейчас, верно? Ты же помнишь, что мы здесь проторчали уже несколько часов."

"Нет, Тоси наш партнёр."

"Неужели ты думаешь, что я кого-то специально прощу?"

"Мне так не кажется, так что....." Алиса спряталась позади Тетсу-сэмпая. "Так что Тетсу будет вершить суд над Тоси."

На лице Тетсу-сэмпая появилось потрясённое выражение. Он вздохнул после того, как его тело некоторое время пребывало в напряжении.

"Сказать что-то вроде: 'У меня есть план'..... Так вот он какой."

Словно они договорились заранее, Йондайме тоже вздохнул.

Упомянутый суд Хирасака-гуми- это всего лишь бой.

"Эй-эй-эй-эй! Соу-сан и Тетсу-сан будут драться до конца!"

"И каковы результаты?"

"Сорок три победы, сорок девять поражений и три ничьи."

"Выходит, что результат неясен?"

"Хорошо, я ставлю на Соу-сана пять тысяч."

"Тогда я ставлю десять тысяч на Тетсу-сана!" "Ах ты предатель!" "Выбора нет, без этого пари невозможно, ведь так?" "В таком случае, Тетсу-сан, будьте немного жёстче."

Между парнями в чёрных футболках внезапно разразился спор.

"Эй! Ребята, вы—" Йондайме поспешно попытался остановить их, но было уже слишком поздно. Они уже определились с дилером и начали делать ставки. Последователи Йондайме образовали человеческую стену, создав тем самым временный боксёрский ринг в центре

парковки. Алиса украдкой отошла назад от Тетсу-сэмпая, и только он и Йондайме остались в центре, лицом к лицу.

"Ох, забудь. Подобная идиотская развязка как раз в нашем стиле."

Сэмпай криво усмехнулся, обматывая кулаки бинтами.

С горьким выражением лица Йондайме проглотил слова, которые собирался сказать, снял куртку и бросил её позади себя.

"Соу-сан, пожалуйста, используй свою секретную технику!" "Тетсу-сан, я оставляю свои десять тысяч тебе!"

Грубые выкрики лакеев слились воедино. Я на мгновение был ошарашен из-за столь идиотского итога. Алиса потянула меня за подол куртки.

"Наруми, мы собираемся пойти внутрь, так что не витай в облаках. Майор, поспеши и открой замок."

"Эххх? Но ведь Тетсу-сэмпай всё ещё....."

"А тебе обязательно нужно спросить? Это всего лишь отвлекающий манёвр. Если ты и правда подождёшь, пока Йондайме войдёт, он уже никого не будет слушать."

Майор уже приготовил инструменты для вскрытия замка. И тут же эхом раздался голос Йондайме. Хах, так значит нас всё-таки заметили?

"Эй! Алиса! Ты позволила мне ждать так долго, а теперь идёшь в одиночку?"

Алиса медленно повернулась и указала на Йондайме.

"Ой? Ну ты ведь не откажешься от Божьего Суда, который уже начался, правда?"

"Но....."

Тетсу-сэмпай, который уже был в боевой стойке, криво улыбнулся, сокращая дистанцию с Йондайме. Йондайме мог только неохотно поднять кулаки.

"Эй! Идите и вы, ребята!" Приказал Йондайме последователям позади себя, не сводя при этом глаз с Тетсу-сэмпая.

"..... Э? Не-не-не, этот матч и правда нельзя пропустить."

"Мы будем сожалеть до конца своих дней, если пропустим его."

"Мои десять тысяч."

"Заткнитесь! Быстрее туда, идиоты! Кто знает, что может случиться, если они пойдут туда одни?"

В то мгновение, когда распахнулась стальная дверь, на нас хлынул странный запах и возбудил наши чувства— этот запах исходил от какого-то растения, удушливый, горький и свежий. Этот запах был мне так знаком. Из десяти других, вошедших в здание, только мне был знаком этот

запах, словно он всё ещё оставался у меня во рту. Войдя, мы увидели тесный пыльный холл и несколько обшарпанных диванов, сваленных в углу, это место походило на заброшенную больницу.

"Алиса, а почему бы тебе просто не подождать в машине?"

Тихо спросил Хиро. Алиса ещё с большей силой прижала своего медведя к моей спине и покачала головой, держась за меня. Я повернул голову и увидел, что она выглядела ещё более ужасно, чем сейчас.

"Ты хочешь, чтобы я продолжала жить, никак не контактируя с этим миром? Не шути со мной."

Парни в чёрных футболках прошли мимо нас и побежали к лестнице.

"Четверо идите и общитесь первый этаж."

"А можно просто избить тех, кого заметим?"

"Ты слишком агрессивен!"

Звуки шагов эхом разносились по зданию.

Я снова взглянул на свою ладонь. В моём теле всё ещё оставалось ощущение, будто меня разрезали как физически, так и ментально. Теперь это чувство никогда не исчезнет. Стоит ли мне вообще продолжать жить, будучи заключённым в теле, которое мне более не принадлежит? Ведь сейчас я даже не в состоянии использовать свою собственную руку, чтобы коснуться чего-либо.

Подвал представлял собой просторное помещение кубической формы. По всему зданию располагались помещения для производства. Спускаясь по лестнице, через ограждение можно было увидеть внешний вид производственного помещения. Вплотную к стенам были установлены машины, которые походили на большие холодильники, в углу небрежно громоздились мешки с песком, стол был заставлен пробирками, а саму комнату неуютно освещал мигающий флуоресцентный свет. В раковину продолжала капать вода из открытого крана. Воздух подвала был наполнен знакомым запахом. Хиро, Майор и парни в чёрных футболках нахмурились, прикрыли носы рукавами и спустились по лестнице.

В ряд в качестве альтернативы кроватям стояли чёрные диваны с отрезанными ножками, и на них лежало довольно много людей.

Здесь словно буйствовал слон, так как на полу валялось довольно много стеллажей. На одном из них сидел человек, укрывшийся белым халатом, и устало прислонившись спиной к голой бетонной стене, в то время как вокруг его ног были разбросаны осколки битого стекла.

"Хех....."

Человек медленно поднял голову, посмотрев на меня— нет, на Алису, стоявшую позади меня, и отвратительно улыбнулся. Он сильно отличался от того, кто остался в моей памяти, а также от того, кто был на фотографиях, найденных Алисой. Его волосы были настолько длинными, что касались воротника, лицо осунулось, а расширенные глаза за стёклами очков, казалось, вот-вот выпадут.

Но я сразу понял, что перед нами Хакамидзака Широ.

"Что за нежный ангел. Ты Алиса?"

Хакамидзака пронзительно расхохотался, глядя в высокий потолок.

"Я слышал о тебе из рассказов Синодзаки..... Ты и правда дитя. Я и не думал, что ты сумеешь нас так быстро отыскать, это так восхитительно."

Хиро оттолкнул меня и приблизился к Хакамидзаке, чтобы спросить: "Эй! Где Тоси?"

"Да где-то там, наверно! Он тоже довольно много принял, так что я не уверен, жив он ещё или уже мёртв. Хмпх, разумеется, мы лично должны насладиться нашими последними запасами."

Холодок пробежал по моей спине.

Этот парень безнадежен.

Похоже, что в этой комнате все уже мертвы.

Хиро и двое парней в чёрных футболках прошли мимо перевёрнутых стеллажей и столов и пошли дальше по комнате. Из соседнего мешка с песком слышались стоны.

"Тоси! Эй! Тоси! Возьми себя в руки! Ты можешь их выbleвать? Поспеш и вырви их!"

С болью в голосе сказал Хиро.

"Эй! Принесите воды."

Это были поспешные шаги парней в чёрных футболках. Хакамидзака наблюдал за небольшим переполохом и рассмеялся сквозь нос.

Алиса крепко держала меня за руки.

"Хакамидзака Широ, как ты думаешь, твой эксперимент удался?"

После вопроса Алисы у Хакамидзаки поднялась бровь.

"Разумеется, удался, как будто ты сама не видишь? Разве ты не видела реальный мир? Ангелы и правда забрали некоторых людей. Ангельский Дар своей силой сумел сформировать циклическую систему распространения, способна ли на это какая-либо другая медицина? Только я сумел такое повернуть! Значит мой эксперимент успешен! Мне это удалось!"

Снова раздался этот неприятный смех, словно кто-то царапает ему спину. Я не хочу слышать, как он говорит, мне даже голос его противен. Кто-нибудь, уведите его уже отсюда поскорее.

Но Алиса снова спросила.

"..... Как ты думаешь, а с Аякой тоже всё удалось?"

"Аяка?"

"Сестра Тоси."

Глаза Хакамидзаки потеряли свою концентрацию.

"Аххх..... ну тут уж ничего не поделаешь. Она поняла правду о цветах и сказала, что

собирается вызвать полицию, так что мне ничего не оставалось, кроме как заставить её принять таблетки. Сейчас..... Она ведь в коме..... верно?"

"Ты заставил её принять это?" Майор вскочил и схватил его воротник.

"И что? Не принять его-грех."

Ответ Хакамидзаки начал искажаться.

"Алиса, можно я опробую на нём методы допроса, применяемые Народно-освободительной армией?"

"Майор, завязывай с этим. Незачем тебе пачкать свой нож его плотью и кровью."

Я неосознанно крепко держал Алису за руку.

Всё просто и здесь нет никакой тайны.

Аяка была просто больше не в состоянии выносить галлюцинации, вызванные наркотиком, потому и спрыгнула с крыши.

Всё очень просто.

Ангельский Дар усилил её чувство вины за то, что она посадила цветы, которые были использованы как сырьё для наркотика, заставляя Аяку быть поглощённой своей собственной виной.

Голос Хакамидзаки раздавался эхом в моей пустой голове.

"Мне её жаль, поначалу я не хотел убивать её."

"И ты смеешь говорить, что не хотел её убивать?" Яростно перебил его Майор. Но даже после этого Хакамидзака продолжил бурчать.

"Синодзаки была хорошей девочкой. Она думала, что я специалист по цветам мака, и весело болтала со мной о садоводстве. Я хотел дать ей денег в качестве оплаты, но она сказала, что всё хорошо и будет достаточно, если я подарю ей цветы....."

"Цветы?"

Алиса отступила на полшага от моей спины.

"Она сказала, что хотела бы эти цветы?"

"Всё верно. Она сказала, что ей необходимо большое количество одних и тех же цветов, так что с тех пор, как она занялась посадкой, вероятно, было посажено около тысячи или где-то так?"

"Что это за цветок?"

"Это сорняк, именуемый длинноголовым маком, очень красивый цветок! У неё был такой же интерес, как и у меня. Жаль, что она попала в ад. Иногда встречаются люди, которые ошибочно принимают ангела за жнеца, они не имеют права пройти через сияющую дверь."

Хакамидзака уставился на меня.

"..... Ты такой же..... Ты ведь принял таблетки, да? Ха-ха, как я и сказал. Какая жалость, но в отличие от тебя, я вознесусь на небеса!"

Его слова пробрали меня до костей.

Я испытывал сожаление, как и сказал Хакамидзака.

Я не сумел дотянуться до света и поймать руку ангела. Всё потеряно, и у меня никогда больше не будет такого шанса. Вместо него пришла пустота, которая была словно сухая тьма, прилипшая к моим рукам.

"Ты..... Что ты собираешься делать?"

Мне действительно не следовало спрашивать, но мой рот действовал без разрешения. Брови Хакамидзаки дёрнулись, как у мутировавшего организма.

"Разве ты ничего не понял, даже после того, как увидел всё собственными глазами? Понимаешь? По другую сторону ослепительного вихря есть дверь, тяжёлая дверь из красного дерева, она всегда открыта на два сантиметра, и сквозь неё можно было видеть другую сторону."

Голос Хакамидзаки стал ещё более высоким.

"Сейчас на дворе ночь, вечная ночь. Это похоже на Грецию, существовавшую четыре тысячелетия назад. Время образует цикл и течёт вечно. Луна сияет на кирпичках, которые потускнели и покрылись пятнами из-за морского бриза, и все поют бок о бок на чистом белом пляже. Я пытался дотронуться пальцами до двери, но каждый раз меня оттягивало назад. Я не мог добраться до неё без той груды трупов подо мной. На этот раз у меня всё получится, на этот раз, определенно....."

Я хотел возразить, но в мои руки сунули пушистую штукину, тем самым прервав. Алиса вышла из-за моей спины, передав плюшевого медведя. Она направилась к щели между упавшими стеллажами, подойдя к тому месту, где находился Хакамидзака, и посмотрела ему в лицо.

"Ты меня видишь? Кто я по-твоему?"

"..... Ангел....."

"Верно, и я видела записную книжку Бога. Там был список имён, состоящий из ста сорока четырёх тысяч человек, но твоего имени там не было."

"..... Лгунья!"

"Бог не призывал тебя в свою страну и даже не записал твоего имени. Просто проведи последние мгновения своей жизни в этой тёплой тьме! Это вечное наказание, которое ты заслужил."

"ЛГУНЬЯ! Л-ГУНЬЯ!"

Голова Хакамидзаки склонилась на другую сторону, в темноте было видно его бледное Адамово

яблоко.

В тишине, смешавшейся с шумом, Алиса повернула голову. Её черное платье сливалось с тьмой, и только белое лицо было слабо видно за вуалью.

"..... Что ты ему сказала?" Спросил тихим голосом Майор, похожим на звук его дыхания.

"Ничего особенного, он меня разозлил, поэтому лишь несколько пустых слов, чтобы расстроить наркомана. И как мы могли позволить этим людям сорваться с крючка?"

Алиса подошла ко мне и выхватила свою куклу из моих рук, которая пребывала словно в растерянности. После чего она снова вернулась за мою спину и крепко сжала рукав моей рубашки.

"Идём! Теперь всё закончилось, Наруми."

Послышался за моей спиной тихий шёпот.

"Все зацепки выстроились в прямую линию, здесь больше не на что смотреть. Пусть с остальным разбирается Хирасака-гуми. Моя работа окончена, и детектив здесь больше не нужен."

<http://tl.rulate.ru/book/31528/752530>